

Грузовой фургончик с фруктами подскакивал на колдобинах разбитой бетонной дороги. Яблоки и груши вылетали из кузова, со свистом разбиваясь об асфальт или вместе с безумной тележкой пыля вниз по склону.

Нин Си рванулся было подняться, но ноги точно налились свинцом — он не мог даже шевельнуть ими.

Тележка стремительно приближалась. От сильной тряски она завалилась набок и вот-вот готова была перевернуться. Если эта махина рухнет прямо на Нин Си, он в лучшем случае останется инвалидом.

— Эй!

В самое последнее мгновение, когда удар казался неизбежным, чья-то сильная рука рывком потянула его влево. Нин Си потерял равновесие и покладисто сдвинулся в сторону, избавляясь от прямой угрозы.

Грохот!

Срез кузова лишь по касательной задел голень Нин Си, после чего тележка по инерции окончательно потеряла управление и с грохотом перевернулась.

Разноцветный ворох фруктов раскатился по дороге, брызгая соком; видок у сцены был донельзя разгромный.

Голова у Нин Си шла кругом.

«Да что за проклятие? Кому еще так везет: сначала упасть, а потом едва не угодить под колеса?»

Тут он сообразил, что спиной прижимается к чему-то мягкому.

Нин Си резко повернул голову и столкнулся взглядом с невозмутимым, холодным лицом Сун Ицзэ.

Тот одной рукой упирался в землю, а второй крепко удерживал Нин Си в полулежачем положении, буквально закрывая его собой.

Густой, глубокий аромат древесины уда с ледяной прохладой заснеженных вершин захлестнул чувства Нин Си, заставив его невольно вздрогнуть.

— Постой... ты же ушел за покупками... — Нин Си чисто тактически подался назад и сбивчиво ткнул пальцем в сторону Сун Ицзэ.

Сун Ицзэ выпрямился и посмотрел на него так, словно общался с душевнобольным:

— Это я хотел тебя спросить: ты специально уселся на дороге, чтобы тебя переехали?

Нин Си и сам рад был бы убраться, но тело словно парализовало — ноги категорически отказывались подчиняться.

— Ох-хо-хо, беда-то какая, тележка моя! — донесся сзади исполненный отчаяния голос старушки.

Впрочем, не успела она поплакать над фруктами, как заметила лежащих на дороге парней и запричитала еще пуще:

— Батюшки, да я же человека сбила! — Старушка подскочила к ним и с тревогой принялась ошупывать Нин Си: — Сынок, ты как? Живой?

Старушка от страха переходила на причитания, всплескивая руками и хлопая себя по бедрам:

— Ох, руки мои непутевые, не удержала! Что же теперь делать-то? Если парня искалечила, как мне жить после этого?!

— Бабушка, да всё в порядке со мной, — попытался успокоить ее Нин Си, видя, как та бледнеет от испуга.

Палящее солнце резало глаза. Испещренное морщинами, запавшее лицо старухи казалось истощенным и хрупким, а на лбу блестели тяжелые капли пота. Ее сгорбленная худенькая фигура выглядела донельзя беспомощной.

— Ну как же в порядке! — Старушка всплеснула руками, глядя на его мертвенно-бледное лицо. Чувствуя, что перед ней fragile-Омега, она совсем себя загрызла: — У тебя же в лице ни кровинки! Надо в больницу, срочно в больницу! Ох, грех-то какой, не уберегла ручник... У меня тут деньги есть немного...

Она судорожно зашарила по карманам и выудила стопку мятых, затертых купюр:

— Вот, тут немного, но возьмите...

У Нин Си сохло в горле и щемило сердце. Торговка фруктами, добывающая копейку тяжелым

трудом, отдает последнее, чтобы искупить случайную вину перед незнакомцем. А дерзкие старшеклассники в самом расцвете сил с чистой совестью вымогают деньги у слабых...

До чего же паршивый контраст.

— Да что вы, не нужно! Честно, я цел! — Нин Си кое-как поднялся на ноги и аккуратно сжал ее ладонь, заставляя убрать скомканные деньги обратно. — Никаких травм нет, спрячьте.

— Точно не ранен? — Неверующе переспросила старушка. — Ох, милый, надо показаться врачам. А если у тебя внутреннее кровотечение?

— Да ну что вы! — Нин Си слегка постучал себе по груди. — Здоров как бык!

Старушка всё еще колебалась, но молчавший до этого Сун Ицзэ подал голос:

— Не волнуйтесь. Я сам отвезу его в больницу и прослежу, чтобы его осмотрели.

— Ах, ну слава богу, слава богу, — закивала та, чуть не плача. — Проверьте его обязательно... Надо же, такое красивое личико, и так не повезло, бедняжка...

Нин Си искренне не понимал: неужели у него на лбу написано «обидьте меня»? С чего вдруг столько жалости к его персоне?

Несмотря на возражения старушки, Сун Ицзэ подхватил упавший фургончик, вернул его в вертикальное положение и помог закатить на вершину подъема.

Нин Си отдавал себе отчет: если бы он сам не уселся на дороге истуканом, ничего бы не случилось. Выходит, он сам едва не накликал беду, а Сун Ицзэ его фактически спас.

Надо бы поблагодарить...

Тем временем Сун Ицзэ уже спускался обратно по склону.

Нин Си чувствовал себя смущенно. Каково это — общаться с главным героем романа, в который тебя немилосердно закинуло? Ощущения странные, если не сказать дикие.

— Спасибо тебе за помощь, — выдавил он.

Сун Ицзэ ничего не ответил. Вместо этого он молча опустил на корточки и потянул вверх штанину Нин Си.

— Эй, ты чего?!

Ткань задралась, обнажая белоснежную тонкую голень, покрытую наливающимся синяком и болезненной припухлостью.

— У тебя что, болевой порог отсутствует? — Хмуро бросил Сун Ицзэ.

—...

На самом деле тупая боль в ноге казалась ерундой по сравнению с тем кошмаром, что творился внутри. Какая-то неведомая дрянь рвалась наружу, сжигая его изнутри нестерпимым жаром; казалось, каждая кость вот-вот треснет, а плоть сдирают до мяса.

Вдруг его лба касалась прохладная ладонь.

Запах удового дерева с нотками сочного цитруса зазвучал свежее и мягче. Он плавными волнами окутал Нин Си, даруя истерзанным нервам долгожданное умиротворение.

— У тебя жар, — негромко, но бархатисто и мягко произнес Сун Ицзэ.

Только тут Нин Си понял, что держался из последних сил. Он накрыл собственной рукой ладонь Сун Ицзэ на своем лбу и почему-то с облегчением вздохнул:

— Надо же... Лихорадка...

Сознание вернулось к нему уже в больничной палате.

Нин Си казалось, будто он пробудился от бесконечного, бредового сна.

Ему приснилась какая-то дичь: будто он попал в роман со странным миром, где грозный завуч забрал у него телефон, отправлял подметать двор, где его зажимали в подворотне гопники и где его в финале едва не раскатала по асфальту безумная фруктовая тележка.

Полнейший абсурд.

Нин Си повернул голову и без единой эмоции на лице уставился на Сун Ицзэ, который сидел возле койки и усердно строчил ответы в тесте по физике.

Увы, это был не сон.

Заметив движение, Сун Ицзэ оторвался от бумаги и сдержанно спросил:

— Очнулся?

Нин Си с трудом принял сидячее положение:

— А ты чего не на уроках?

— И это все слова благодарности спасителю? — Сун Ицзэ доставил последнюю формулу и аккуратно сложил работу.

— Да не то чтобы... — Нин Си почесал затылок. — Просто мы ведь толком не знакомы, а у тебя учеба... Зачем сидеть со мной?

Вместо ответа Сун Ицзэ тыльной стороной ладони прикоснулся к его лбу:

— Жар еще не спал.

Чистый и свежий удовый аромат разлился рядом, мгновенно ослабляя ломоту в теле.

— Ты всегда со всеми такой заботливый и правильный? — Не удержался от вопроса Нин Си.

— Ты должен мне пять цзяо, — не дрогнув лицом, отчеканил Сун Ицзэ. — Я обязан проследить, чтобы ты дожил до выплаты долга.

—...

Этот парень обладал удивительным талантом: из его уст любые слова звучали так, что возникало непреодолимое желание его стукнуть, хотя объективных причин вроде бы и не было.

Но как ни крути, Сун Ицзэ вытаскивал его из неприятностей уже не в первый раз.

Наверное, так и работает главный сюжетный бонус — так называемая аура главного героя?

— Тринадцатая койка, замена капельницы!

В палату вошла медсестра с двумя флаконами раствора в руках. Пока Нин Си судорожно

пытался вспомнить, в каком мохнатом году последний раз лежал в больнице, она проворно сняла пустую бутылку.

— Сверяем данные, — медсестра раскрыла медицинскую карту. — Пациент: Нин Си. Пол: мужской. Статус: недифференцированный Омега. Возраст: семнадцать лет. Все верно?

— Ага... Стой, что ты сейчас сказала?! — Нин Си едва не подскочил на кровати.

— А что не так? — Медсестра еще раз перелистала лист. — Всё сходится, данные распечатаны прямо с твоего полиса медицинского страхования.

«Ничего себе, у меня тут даже медполис есть?!»

Нин Си заставил себя глубоко вздохнуть и унять панику.

Он и думать не мог, что в этом вымышленном мире у него окажется вполне легальный гражданский статус!

Получается, в романе существовал полный его тезка — с тем же именем, той же внешностью, разве что на год младше, — и именно в его тело Нин Си благополучно вселился?

Заметив, как побледнел Нин Си, Сун Ицзэ удивленно спросил:

— Ты что, уколов боишься?

— Сам ты боишься! — Огрызнулся Нин Си.

Посчитав, что мешает работе медсестры, Сун Ицзэ поднялся с места:

— Я выйду ненадолго.

Нин Си хотел было возразить, но медсестра со смешком уложила его обратно на подушку:

— Ой, да ладно тебе, на минуту же отходит, не скучай!

С этими словами она сноровисто достала иглу и подсоединила ее к капельнице.

Нин Си тяжело вздохнул.

«Ладно, бог с ним. Все лучше, чем остаться в чужом мире абсолютно одиноким».

В дверь коротко постучали.

— Нин Си в этой палате лежит? — Спросила вошедшая врач.

Нин Си настороженно кивнул.

Женщина-врач была миниатюрной, в белоснежном халате. На вид — опытный специалист, хотя в жестах и манерах проскальзывала удивительная, почти юношеская живость.

Подойдя к койке, она раскрыла историю болезни:

— Недифференцированный Омега... В период дифференциации тебе нужно беречь себя: организм сейчас уязвим, слабость — обычное дело, так что побольше спи. Ушибы и ссадины могут заживать дольше обычного, но это норма. Не переживай.

Нин Си послушно кивал.

Он из всех сил старался постичь законы этой новой реальности. А уж что касается этой загадочной сущности под названием «Омега»... Похоже, при первой же возможности придется изучить вопрос досконально.

Вдруг тыльную сторону ладони обожгло резкой болью.

— Тсс-с! — Нин Си закрипел зубами, глядя, как игла вошла мимо вены.

— Извини, извини! Я промахнулась, сейчас переколю! — Засуетилась медсестра.

— Да ничего... — Выдавил из себя Нин Си.

«Она что, стажерка?»

Однако и со второй попытки игла ушла мимо.

Похоже, врач не соврала: в период этой самой «дифференциации» тело и впрямь сделалось сверхчувствительным. Обычный укол причинял какую-то дикую, нестерпимую боль.

— Вены совсем тоненькие, никак не попаду... — Девушка озабоченно нахмурилась, растирая его руку.

Заметив, что она заносит иглу в третий раз, Нин Си не выдержал.

Лихорадка явно окончательно затуманила ему мозг, потому что он, не подумав, выпалил:

— Подождите! А можно позвать того парня, который только что вышел?

— Которого парня? — Удивилась врач. — А зачем он тебе?

«И как это объяснить? Сказать, что он главный герой этой книжки и возле него мне чисто физически становится легче? Сдадут же в дурку!»

— Ну... На самом деле я его брат. Родной, — соврал Нин Си, даже глаз не моргнув.

— Но в карте указано, что ты единственный ребенок в семье, — врач лукаво прищурилась.

—...

Нин Си едва не поперхнулся от досады. Ему стало до того обидно и неловко, что он с досады сжал кулак и пробормотал:

— Ладно... Я просто уколов боюсь. Хочу, чтобы он рядом побыл.

Женщина вдруг тихонько прыснула в кулак, и глазки у нее азартно заблестели:

— Ой, так он твой парень, да?

—...

«Здесьний мир вообще без комплексов, что ли?»

Увидев, как несчастная стажерка снова промахивается и вонзает иглу куда-то в кость, Нин Си аж скривился от боли. Терпение лопнуло, и он махнул рукой:

— Да-да-да! Он мой парень! Пожалуйста, позовите его!

А чтобы звучать убедительнее, в сердцах добавил:

— Я без него вообще жить не могу!

Лицо врача расцвело в сияющей улыбке:

— Хорошо-хорошо, сейчас призову твоего...

Договорить она не успела: в дверях палаты возник Сун Ицзэ с пластиковым контейнером горячей рисовой каши в руках.

Увидев женщину-врача, он на мгновение замер, и его зрачки заметно расширились.

Слава богу, в ту самую секунду, когда появился Сун Ицзэ, стажерке каким-то чудом удалось наконец попасть в вену.

Однако вслед за физическим облегчением на Нин Си обрушился душевный удар такой силы, перед которым померкла любая боль.

Сун Ицзэ вошел в палату, поставил кашу на тумбочку у изголовья кровати, после чего повернулся к врачу и ровным, спокойным голосом произнес:

— Мама? А ты что здесь делаешь?

<http://bllate.org/book/20373/2106472>